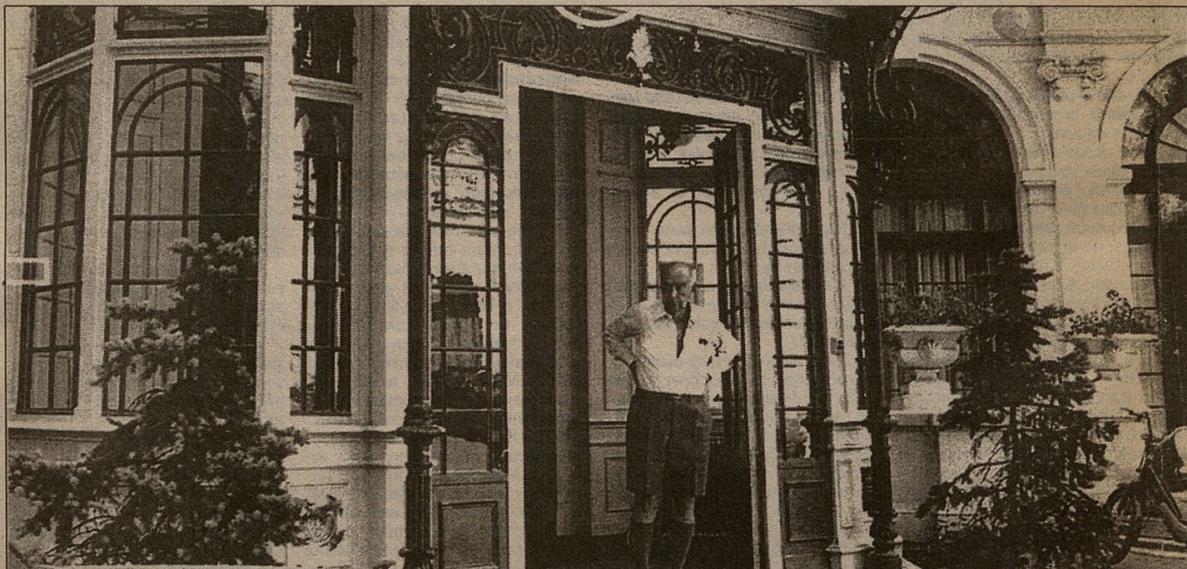

ВРЕМЯ И МЕСТО

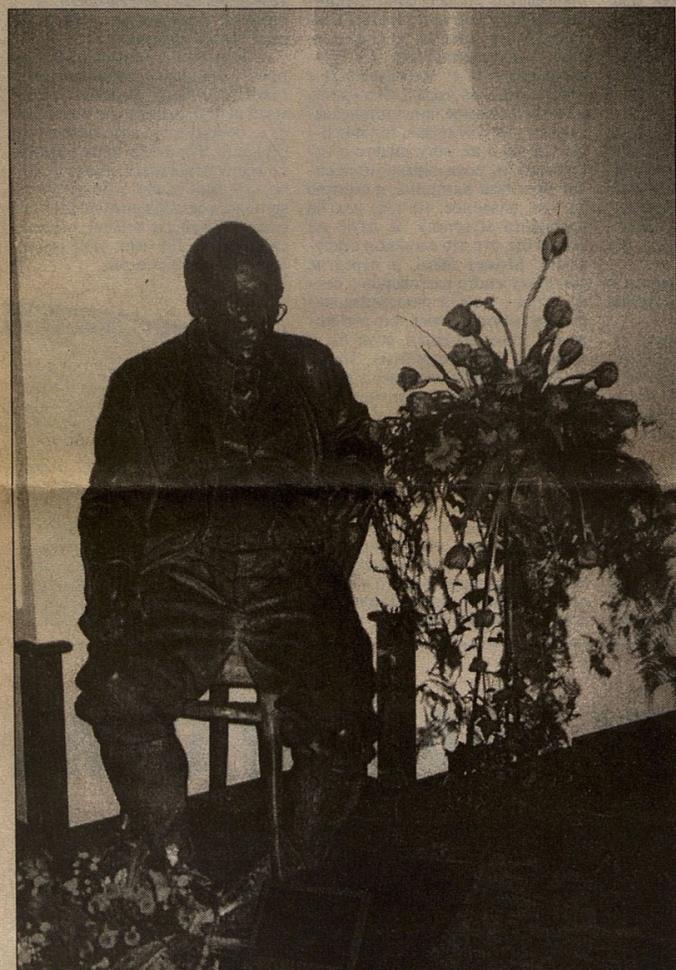
Владимир Набоков у входа в «Монтрё Палас».

Вид на Женевское озеро.

ВЕРНЫЙ ПОСТОЯЛЕЦ

Что привлекало Владимира Набокова в Монтрё

Галя Коровина

В 1961 ГОДУ Набоковы поселились в отеле «Монтрё Палас», на шестом этаже старого, правого крыла отеля, которое называется «Лебедь», в «лебединой» части, как написал Набоков на плане их номеров, который он нарисовал для своей сестры Елены Владимировны. Как сказал Набоков в интервью журналу Vogue в 1972 году: «Мы живем в старой части Палас Отеля, с которой когда-то началась постройка всего отеля — сто пятьдесят лет назад существовала только эта часть (на старых гравюрах сороковых годов прошлого века можно видеть эту гостиницу и наши будущие окна)».

Отель, как и город, праздновал столетний юбилей своего самого прославленного и верного постояльца, ведь другие знаменитости, включая Сару Бернар и Рихарда Штрауса, надолго в нем не останавливались. На втором этаже отеля располагалась выставка «Глаза бабочки». Среди экспонатов — фотографии семьи Набоковых, документы, книги, карты маршрутов путешествий Набоковых по Америке. Были еще рукописи на карточках, среди них даже карточки с заметками для легендарной несостоявшейся книги «Бабочки в искусстве» и, конечно, сами бабочки.

Шестой этаж отеля, где была квартира Набоковых — два соединенных вместе номера, — теперь стал официально «этажом Набокова», там будет висеть фотография писателя с пенсне в руке, сделанная в 1967 году, и мемориальная доска. Набоков считал свои номера в отеле домом, туда имели доступ только самые близкие люди, всех своих посетителей он принимал в Музыкальном салоне.

Набоков любил парк под окнами отеля, в котором растут многие экзотические для Швейцарии породы деревьев. В 1965 году Набоков взял на прогулку по парку корреспондента американского телевидения Роберта Хьюза и показал ему одно из таких деревьев. «Это Гинкго — священное дерево Китая, теперь оно почти не встречается в диком виде. На листьях его удивительные прожилки, как на крыльях бабочки, это напоминает мне небольшое стихотворение: «Лист Гинкго, золотистой окраски, опадающий / мускатной виноградиной, / формой напоминает плоху, по старинке, / расправленную бабочку». Это небольшое стихотворение из моего романа «Бледный огонь», автор его — Джон Шейд, величайший из поэтов, рожденных воображением».

зывает его Леманским озером. В парке отеля и в горах, окружающих Монтрё, в сезон бывает очень много бабочек, на которых никогда не уставал охотиться Набоков.

А в парке выжидали, приготовившись к лету, огромные бабочки из дерна — еще одна дань великому постояльцу, сделавшему знаменитым отель. Правда, неизвестно, понравился бы это Набокову. Он был очень недоволен, когда в парке устроили автостоянку.

Минут за двадцать можно дойти от Монтрё по идущему в горы шоссе до находящегося рядом такого же небольшого городка Кларанс — там, на небольшом клалбице, которое смотрит на озеро, находится могила Набокова и его жены. На красивом простом надгробии серого мрамора написаны золотыми буквами по-французски, которая говорит о Набокове главное — писатель.

В дар городу Монтрё от Москвы и москвичей был преподнесен скульптурный портрет Набокова. Это первая совместная работа московских скульпторов отца и сына Александра и Филиппа Рукавишниковых.

Когда Набокова спрашивали, чем его привлекает Монтрё, он говорил, что ему так удобно здесь жить, что это его метафорическое удобное кресло, easy chair. В первом приближении, не заглядывая дальше словаря, просится перевод «покойное кресло», но не покоя искал Набоков в Швейцарии, его метафорическое кресло — это не то кресло, в котором можно покойно продремать голы, это кресло, в котором удобно работать. Набоков поселился в «Монтрё Паласе», когда ему было 62 года. Многие в этом возрасте считают, что все, что было суждено совершить в жизни, уже сделано, но не Набоков — он написал несколько романов, отредактировал большие переводы, дал много продуманных, глубоких интервью, каждое из которых могло бы стать большой серьезной статьей или эссе, а главное, он и не собирался угасать, он был полон творческих планов, хоть и говорил, что его жизнь в Швейцарии оказалась приятным сюрпризом — метафорический закат в чарующей обители. Набоков упомянул еще один приятный сюрприз, который приготовила ему Швейцария в Монтрё, — вид из окна его кабинета на озеро, который никогда не надоедает.

Озеро, когда на него смотришь с балкона отеля «Монтрё Палас», действительно поражает своей способностью все время меняться.

Чтобы лучше понять, чем был для Набокова Монтрё, нужно взглянуть не на знаменитый сво-

Отель «Монтрё Палас» в 1906 году.

ПОСТОЯЛЕЦ

Что привлекало Владимира Набокова в Монтрё

Галя Коровина

В 1961 ГОДУ Набоковы поселились в отеле «Монтрё Палас», на шестом этаже старого, правого крыла отеля, которое называется «Лебедь», в «лебединой» части, как написал Набоков на плане их номеров, который он нарисовал для своей сестры Елены Владимировны. Как сказал Набоков в интервью журналу Vogue в 1972 году: «Мы живем в старой части Палас Отеля, с которой когда-то началась постройка всего отеля — сто пятьдесят лет назад существовала только эта часть (на старых гравюрах сороковых годов прошлого века можно видеть эту гостиницу и наши будущие окна)».

Отель, как и город, праздновал столетний юбилей своего самого прославленного и верного постояльца, ведь другие знаменитости, включая Сару Бернар и Рихарда Штрауса, надолго в нем не останавливались. На втором этаже отеля располагалась выставка «Глаза бабочки». Среди экспонатов — фотографии семьи Набоковых, документы, книги, карты маршрутов путешествий Набоковых по Америке. Были еще рукописи на карточках, среди них даже карточки с заметками для легендарной несостоявшейся книги «Бабочки в искусстве» и, конечно, сами бабочки.

Шестой этаж отеля, где была квартира Набоковых — два соединенных вместе номера, — теперь стал официально «этажом Набокова», там будет висеть фотография писателя с пенне в руке, сделанная в 1967 году, и мемориальная доска. Набоков считал свои номера в отеле домом, туда имели доступ только самые близкие люди, всех своих посетителей он принимал в Музыкальном салоне.

Набоков любил парк под окнами отеля, в котором растут многие экзотические для Швейцарии породы деревьев. В 1965 году Набоков взял на прогулку по парку корреспондента американского телевидения Роберта Хьюза и показал ему одно из таких деревьев. «Это Гинкго — священное дерево Китая, теперь оно почти не встречается в диком виде. На листьях его удивительные прожилки, как на крыльях бабочки, это напоминает мне небольшое стихотворение: «Лист Гинкго, золотистой окраски, опадающий / мускатной виноградиной, / формой напоминает плоху, по старинке, / расправленную бабочку». Это небольшое стихотворение из моего романа «Бледный огонь», автор его — Джон Шейд, величайший из поэтов, рожденных воображением», — сказал тогда корреспонденту Набоков.

Монтрё стоит на берегу Женевского озера, которое Женевским, надо отметить, зовется лишь по-английски, а по-французски озеро называется Lac Lemán — вот и Набоков в письме к сестре на-

зывает его Леманским озером. В парке отеля и в горах, окружающих Монтрё, в сезон бывает очень много бабочек, на которых никогда не устал охотиться Набоков.

А в парке выжидали, приготовившись к лету, огромные бабочки из дерна — еще одна дань великому постояльцу, сделавшему знаменитым отель. Правда, неизвечно, понравилось бы это Набокову. Он был очень недоволен, когда в парке устроили автостоянку.

Минут за двадцать можно дойти от Монтрё по идущему в горы шоссе до находящегося рядом такого же небольшого городка Кларанс — там, на небольшом кладбище, которое смотрит на озеро, находится могила Набокова и его жены. На красивом простом надгробии серого мрамора надпись золотыми буквами по-французски, которая говорит о Набокове главное — писатель.

В дар городу Монтрё от Москвы и москвичей был преподнесен скульптурный портрет Набокова. Это первая совместная работа московских скульпторов отца и сына Александра и Филиппа Рукавишниковых.

Когда Набокова спрашивали, чем его привлекает Монтрё, он говорил, что ему так удобно здесь жить, что это его метафорическое удобное кресло, easy chair. В первом приближении, не заглядывая дальше словаря, просится перевод «покойное кресло», но не покоя искал Набоков в Швейцарии, его метафорическое кресло — это не то кресло, в котором можно покойно продремать голы, это кресло, в котором удобно работать. Набоков поселился в «Монтрё Паласе», когда ему было 62 года. Многие в этом возрасте считают, что все, что было суждено совершить в жизни, уже сделано, но не Набоков — он написал несколько романов, отредактировал большие переводы, дал много продуманных, глубоких интервью, каждое из которых могло бы стать большой серьезной статьей или эссе, а главное, он и не собирался угасать, он был полон творческих планов, хоть и говорил, что его жизнь в Швейцарии оказалась приятным сюрпризом — метафорический закат в чарующей обители. Набоков упомянул еще один приятный сюрприз, который приготовила ему Швейцария в Монтрё, — вид из окна его кабинета на озеро, который никогда не надоедает.

Озеро, когда на него смотришь с балкона отеля «Монтрё Палас», действительно поражает своей способностью все время меняться.

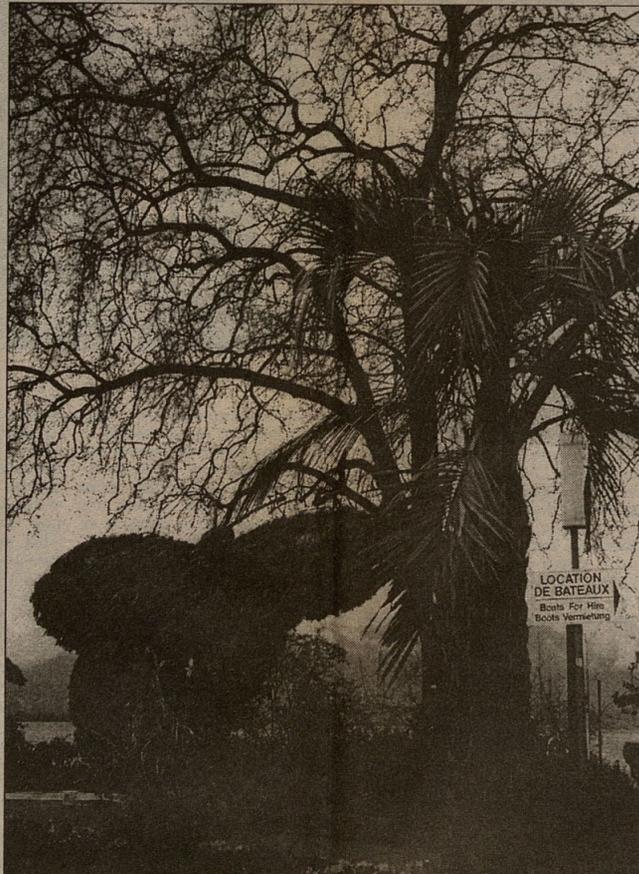
Чтобы лучше понять, чем был для Набокова Монтрё, нужно взглянуть не на знаменитый своей неизменностью Монтрё и не на изменчивое озеро, а на собственную книжную полку, где стоит то, ради чего Набоков жил в Монтрё, то, что он подготовил для нас в Монтрё к своему столетнему юбилею.

Скульптура Набокова работы Александра и Филиппа Рукавишниковых.

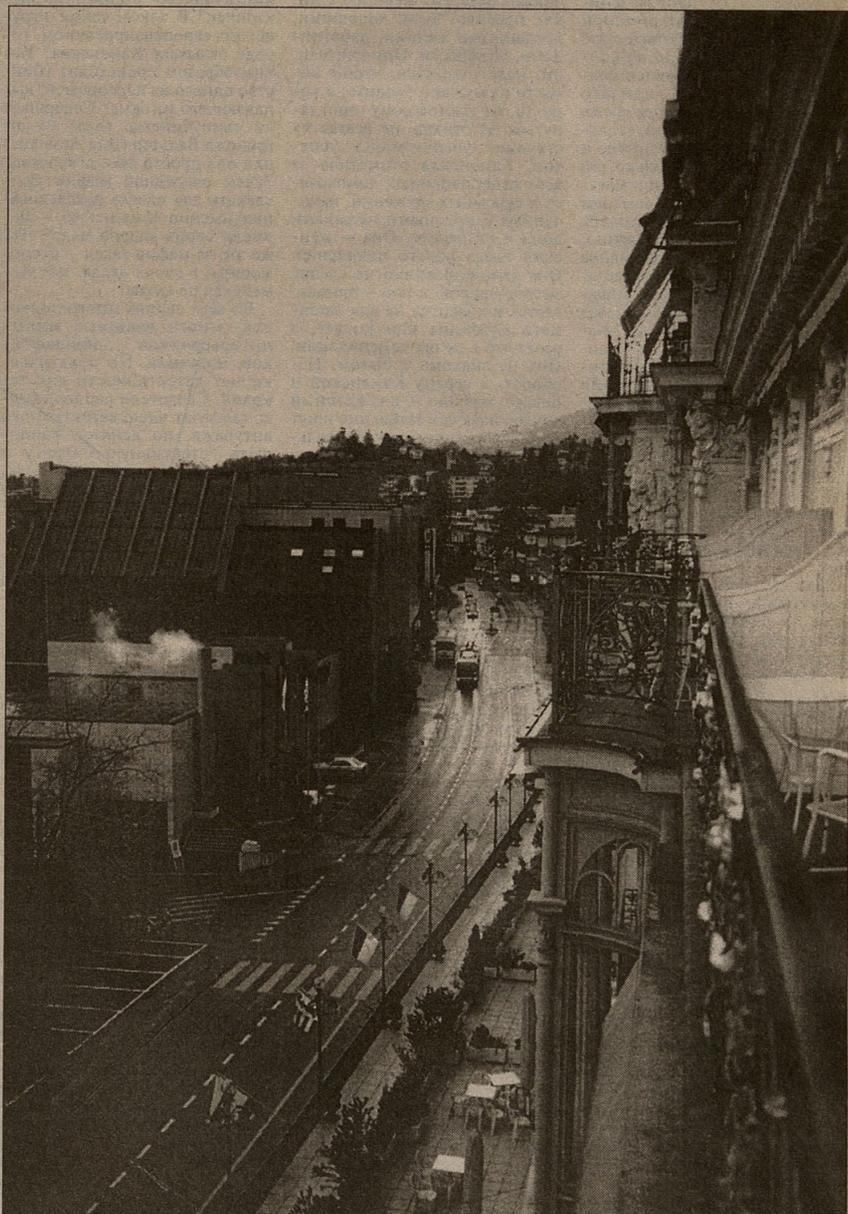
Музыкальный салон, в котором принимал посетителей Набоков.

Бабочки из дерна в парке отеля в честь Набокова.

Отель «Монтрё Палас» в 1906 году.

Вид на Гран Рио из окна отеля «Монтрё Палас».